

Социальная активность в современной России

Реализация кластерной политики в регионах РФ (семинар по результатам исследования)

Тихонов Александр Васильевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий, Институт социологии Российской академии наук, Москва

E-mail: alvast@isras.ru

Мерзляков Андрей Александрович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук, Москва

E-mail: merzliakov@mail.ru

Богданов Владимир Сергеевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук, Москва

E-mail: valarf@mail.ru

Реализация кластерной политики в регионах РФ (семинар по результатам исследования)

Аннотация

В данной статье излагаются основные положения, обнародованные на методологическом семинаре Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН, посвящённом исследованию в рамках Программы Президиума РАН «Прогноз технологического развития России с учетом новых мировых интеграционных процессов, технологические, экономические и институциональные аспекты». Целью упомянутого исследования была разработка и апробация социологического инструментария дистанционного контроля осуществления кластерной политики. Работа проводилась авторами в три этапа: 1). Разработка методологии анализа и методики дистанционного сбора первичной информации (2012). 2). Анализ исходной базы данных по 83 регионам страны и по нефтегазовой отрасли (2013). 3). Проверка полученных данных и выводов на основе онлайн-опроса экспертов (2014). В статье представлены основные результаты каждого этапа этой работы, делается вывод о возможности использования данной методологии не только в научных, но и в практических целях.

Ключевые слова: инновационная модернизация, кластерная политика, типология кластеров, дистанционный анализ, социотехническая технология, блок-схема исследования, базовые переменные, уровень освоения кластеров, барьеры кластерного развития, интенциональность виртуального позиционирования, латентные связи кластеризации, картирование регионов и отраслей

25 марта 2015 г. в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН состоялся семинар «Кластерная политика в РФ и её реализация в регионально-отраслевых аспектах: проблемы и перспективы». Организатором мероприятия выступил Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН.

Основной темой семинара стало подведение итогов трёхлетней исследовательской работы по оценке реализации кластерной политики в регионах в рамках программы Президиума РАН № 43 «Прогноз технологического развития России с учётом новых мировых интеграционных процессов». Исследовательской группой Центра были доложены результаты дистанционного исследования проблем кластерного раз-

вития (2011–14 гг.), проведённого в рамках комплексной программы научных исследований Президиума РАН «Прогноз технологического развития России с учётом новых мировых интеграционных процессов (технологические, экономические и институциональные аспекты)».

Научно-теоретической основой исследования стала концепция инновационной индустриализации, разработанная В. В. Ивантером и Н. И. Комковым, в рамках которой на основе анализа общемировых тенденций были определены перспективы и механизмы технологического развития РФ на основе кластерного подхода [Прогнозирование перспектив...]. Как показывает мировая практика, такой подход является наиболее эффективным инструментом стимулирования региональной экономики, средством достижения целей промышленной политики, повышения её конкурентоспособности. По М. Портеру, кластеры «лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ» [Портер 2000: 148]. Для подтверждения выдвинутых концептуальных положений требовалось проведение комплексного исследования. Решение данной задачи взял на себя научный коллектив Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН. Основная цель исследования: оценить степень и механизмы влияния социально-организационных факторов на создание конкурентоспособных инновационных производств (кластеров) в отраслях и регионах и, в конечном итоге, обосновать создание системы мониторинга осуществления кластерной политики.

Методологической базой исследования стали принципы социально-организационного и социально-технологического зонирования. Оказалось, что такого рода зонирование способно демпфировать авторитарные амбиции высокоресурсных групп и снимать напряжения в отношениях между участниками в цепочке технологических переделов при разработке и апробации новых идей производства и реализации продукции. Этот опыт, как представляется, может оказаться чрезвычайно полезным и при создании самодостаточных холдингов и инновационно-технологических кластеров при реализации концепции инновационной индустриализации. В этой связи исследование проблемы влияния социально-организационного фактора на потенциал инновационной индустриализации страны можно рассматривать как актуальную научную и практически значимую задачу.

В 2011 г. руководством программы Президиума РАН «Прогноз технологического развития России и учёт новых мировых интеграционных процессов (технологические, экономические и институциональные аспекты)» было принято решение о разработке проекта непрерывного мониторинга реализации кластерной политики в стране на основе совре-

менных информационных технологий (с учётом результатов предшествующих исследований Центра социологии управления и социальных технологий). Преимуществом такого мониторинга является то, что все его этапы могут быть осуществлены дистанционно. Работа осуществлялась в три этапа: на первом (2012 г.) были разработаны методология анализа и методика дистанционного сбора первичной информации, создана и проанализирована исходная база данных по всем участникам кластерного движения (83 региона); на втором (2013 г.) эта методика была опробована на материалах нефтегазовой отрасли; на третьем (2014 г.) был проверен вариант оценки сложившейся проблемной ситуации в осуществлении кластерной политики на основе онлайн опроса экспертов.

Сбор и анализ данных осуществлялся при помощи метода «электронный респондент». В его основу положен классический в социологии метод контент-анализа. Источниками информации являлись веб-сайты организаций, причастных к осуществлению кластерной политики. Для достижения цели исследования была разработана специальная информационная карточка учёта с фиксацией фактических и аналитических данных. На первом этапе проанализировано 149 сайтов: всех правительств регионов – 83 ресурса; 54 сайта министерств, вовлечённых в реализацию кластерной политики региона; центров кластерного развития, которых всего оказалось 12.

На втором этапе исследования была повторно проведена апробация методики дистанционного анализа в доминирующей нефтегазовой отрасли. В качестве информационных объектов изучения были взяты те же самые 149 сайтов, а также порталы 25-ти крупнейших нефтегазовых компаний России по версии рейтинга «Эксперт-400» (за 2012 г.).

На основе данных первых двух этапов был разработан инструментарий экспертного онлайн-опроса, который позволил уточнить собранную информацию по проблемам реализации кластерной политики в отраслях и регионах. В итоге в опросе приняли участие 108 экспертов из 27 регионов: из них более половины (54%) – из 10 регионов, где при поддержке государства реализуются программы инновационно-территориальных кластеров по версии Минэкономразвития, а остальные – из 17 регионов, где были разработаны проекты ИТК, не получившие господдержки.

Обобщённые результаты 1-го этапа исследования

Для оценки самих сайтов как эффективного инструмента виртуального позиционирования субъектов управления мы обратились к их виртуальному целеположению (к их интенциональности). Оказалось, что чётко обозначенная цель

имеется только на 20% отобранных сайтов. Практически 84% официальных порталов правительств регионов не формулируют и не указывают свои цели и задачи, которые они планируют достичь при помощи «электронного инструмента управления». Похожая ситуация и с профильными министерствами в регионах РФ. Что касается центров кластерного развития, то и тут лишь 50% сайтов чётко декларируют цель создания центра и сайта. Напрашивается вопрос, а для чего же были созданы остальные сайты центров кластерного развития?

Подобным образом обстоят дела с декларированием деловых намерений и указанием конкретных мероприятий в области кластерной политики. Только половина (51%) сайтов ссылаются на подготовку и реализацию конкретных решений в рамках реализации кластерных проектов. Практически 67% сайтов шаблонно транслируют информацию для вышестоящих государственных органов власти, не отображая реального положения дел, используя неудобные сервисы навигации по сайту, скрывая и ограничивая формы и средства обратной связи для посетителей сайта. Только 26% электронных ресурсов имеют дорогой индивидуальный дизайн с встроенной флеш-анимацией, видеорепортажами, видеообращениями и другими мультимедийными средствами подачи информации, а также качественные и понятные сервисы для связи с конкретными ответственными лицами.

При изучении интенциональности виртуального позиционирования субъектов реализации кластерной политики зафиксировано, что не во всех регионах имеются сайты профильных региональных министерств, отвечающих за подготовку и реализацию кластерных проектов. Достаточно информативными в возможностях сбора поисковой информации оказались сайты центров кластерного развития регионов, отвечающие за мероприятия по разработке и координации проектов кластеров, а также за кооперационное взаимодействие его участников. Но таких сайтов было найдено всего двенадцать. В большинстве регионов, в которых зафиксировано их наличие, наблюдалась повышенная активность в реализации мероприятий кластерной политики. Так, в девяти регионах, где были созданы сайты Центры кластерного развития (ЦКТ), удалось зафиксировать функционирование различных отраслевых кластеров: как получивших поддержку государства, так и финансируемых за счёт средств и ресурсов государственно-частного партнёрства.

В ходе общего исследования была внедрена методика сетевого измерения (Градосельская Г. И.), а именно проведён сетевой анализ зонтичных брендов в кластерной политике на основе изучения 443 сайтов, владельцы которых включены в процессы реализации кластерных стратегий как на федеральном, так и на региональном уровнях [Градосельская,

Просвянюк 2014: 416]. Метод сетевого анализа зонтичных брендов – это дистанционный способ изучения позиционирования региональных инновационных кластеров посредством разработки сетевой модели организации властно-управленческой иерархии реализации кластерной политики и учёта влияния на неё лидеров двух типов: «персоны» и «организации».

Формально принято считать, что инновационные бизнес-кластеры должны соответствовать производственному и/или ресурсному потенциалу региона, на настоящий момент они скорее соответствуют потенциалу топ-менеджеров и чиновников региона. Основной, резюмирующий вывод исследования заключается в следующем: в России наблюдается перепроизводство менеджерских элит. В течение последних 10–15 лет происходило целенаправленное возвращение поколения технократов, от которых ожидалось эффективное управление страной и восстановление промышленного потенциала. Об этом говорит, прежде всего, то, что у всех на слуху громкие имена и эпатажное поведение, но при этом практически отсутствуют истории успешного промышленного прорыва. Получив кредит доверия от руководства страны, это поколение технократов не преобразовало его в конкретный осязаемый результат. Вместо этого было изобретено несколько способов продления своего «кредитования». И одним из них является создание и эксплуатирование различных терминологических вбросов (например, «нанотехнологии», «инновации», «модернизация»), красивых идей, под которые происходит продление кредита доверия, периода формальной безответственности, а также текущая монетизация этих идей. О том, что в данном случае мы имеем дело с прямой цепочкой «идеи–термины–финансы», говорит то, что социальный тренд на утечку мозгов из страны и восстановление промышленности так и не был изменён, несмотря на вложение значительных государственных средств. Поэтому совершенно всё равно, кто займёт тот или иной ответственный пост – у современных государственных менеджеров нет специализации. Его фамилия – его бренд. Можно сказать – «зонтичный бренд», который может распространяться на любую сферу деятельности. Поэтому один и тот же человек равно может руководить как образованием, так и промышленностью. Можно говорить об искажении, смещении фокуса государственного внимания с того менеджерского уровня, на котором оно действительно необходимо (средний уровень производителей, которые занимаются решением реальных проблем), на элитарный уровень. Точнее – посредством государственных мега-проектов создаются и поддерживаются элитарные менеджерские слои, которые одновременно могут участвовать во всех «актуальных» государственных проектах по принципу «зонтичного бренда». Именно оторванность от производства, включение в созидательную, продуктивную дея-

Посредством государственных мега-проектов создаются и поддерживаются элитарные менеджерские слои, которые одновременно могут участвовать во всех «актуальных» государственных проектах по принципу «зонтичного бренда».

тельность (менеджеры участвуют в выработке идей и стратегий, но не в производстве как таковом) позволяет современным менеджерским элитам участвовать во всём, одновременно не обременяя себя практической отдачей. Нынешнее положение молодых учёных и инженеров в стране имеет двойственную природу. С одной стороны, их число явно недостаточно, с другой стороны, они не получают необходимого признания и поддержки, которые способствовали бы длительному вовлечению в производственную деятельность. Поскольку все места в элите уже заняты средним поколением, молодёжи остаётся самореализовываться за рубежом, чему очень рады западные корпорации.

По результатам первого этапа удалось выйти на новое обобщение относительно возможностей дистанционного мониторинга, и, в частности, на возможности использования информационных ресурсов в осуществлении кластерной политики. Опыт регионов, обладающих высокими рейтингами инвестиционной привлекательности, убеждает, что грамотное виртуальное позиционирование при помощи информационных ресурсов (сайтов и интернет-порталов) создаёт предпосылки и условия для развития различных региональных структур и создания саморегулирующейся региональной инновационной системы для всех участников кластерной политики, а также позволяет выработать для них эффективные коммуникационные механизмы управления, сформировать стабильные конкурентные позиции территорий. Создание собственного информационного ресурса, привлекательного (с точки зрения содержательного наполнения и удобства поиска необходимой информации) и эффективного (с точки зрения продвижения преимуществ кластерных организаций), может стать необходимой составляющей деятельности субъектов кластерной политики регионов.

Если говорить об уровне готовности регионов к реализации кластерной политики, то здесь ситуация такова: среди 83 регионов, сайты которых проанализированы, только в 30-ти, по имеющимся сведениям, созданы и функционируют инновационно-технологические кластеры. По степени их готовности они распределились следующим образом (в %):

- высокий уровень готовности – 9;
- выше среднего уровень готовности – 13;
- средний уровень готовности – 7;
- ниже среднего уровень готовности – 8;
- низкий уровень готовности – 63.

В типологическом отношении, по степени вовлечённости регионов в инновационный процесс сложилось следующее распределение: промышленные кластеры – в 62 регионах; кластер технологических инноваций и высоких технологий –

в 38 регионах; биотехнологический и медико-химический кластеры – в 32-х; топливно-энергетические кластеры – в 29-ти; агропромышленные кластеры – также в 29 регионах; профессионально-интеллектуальные кластеры – в 11-ти; транспортно-логистические – в 13-ти; туристическо-рекреационный кластер – в 37 регионах.

Обобщённые результаты 2-го этапа исследования

1. Запуск кластеров нефтегазовой отрасли состоялся.

Кластеры и контуры кластеров нефтяной отрасли зафиксированы в 41 регионе восьми федеральных округов РФ:

- Потенциальная концентрация кластеров нефтяной отрасли прослеживается в Приволжском федеральном округе (16 кластеров). По два кластера – в республиках Татарстан и Башкортостан, Нижегородской, Кировской, Оренбургской и Саратовской областях и в Пермском крае. Прослеживаются контуры организации в Самарской области и Удмуртской Республике (по одному).

- Наименьшая активность функционирования и развития нефтегазовых кластеров (НГ-кластеров) в Северокавказском федеральном округе (3 кластера).

В результате агрегации собранной информация по 63-ём НГ-кластерам (функционирующим и потенциально возможным) обозначены 4 основных направления:

- Нефтегазовый кластер – 37 кластеров.
- Нефтехимический кластер – 16.
- Нефтегазохимический кластер – 9.
- Кластер инновационной переработки топлива – 1.

В 11-ти регионах зафиксированы удачные стартапы, реализуемые на принципах государственно-частного партнёрства, где подготовлена нормативно-правовая база кластерной политики, есть документы, подтверждающие деятельность кластеров, имеется информация о результатах их работы и выпуске специализированной продукции. Ещё два региона реализуют программу по созданию нефтегазохимического (в Республике Татарстан) и нефтехимического кластера (Тюменская область) при помощи государства (на сайте имеется документ). Также 18 проектов по созданию кластеров находятся на предпроектной стадии разработки и проходят согласовательные и организационно-консультационные процедуры. Зафиксировано 9 заявлений от регионов о будущих проектах кластеров по различным направлениям отраслевого назначения. Только на четырёх сайтах – «Газпрома», «Роснефти», НГК «Итера»,

АК «Транснефть» – удалось обнаружить информацию о включённости этих компаний в процессы организации и функционирования региональных нефтегазовых кластеров.

2. Заметную роль в развитии кластеров играют филиалы и дочерние структуры зарубежных транснациональных корпораций. На этой основе можно выделить следующие типы кластерных партнёров – «корпорации», «инвесторы», «банки», которые по сути делают основные материально-технические вливания для запуска инновационных и технологического-производственных процессов на базе НГ-кластера. Можно выделить четыре основных типа корпоративных партнёров: российские нефтегазовые корпорации, зарубежные компании, банки, иностранные инвесторы.

3. Зафиксированы основные барьеры при подготовке и реализации проектов НГ-кластеров: недостаточное финансирование, недостаток кадров, низкая восприимчивость к инновациям, крайне низкая модернизация отрасли, отсутствие грамотных организационно-управленческих механизмов, неразвитость инфраструктуры.

4. По оценкам конкретных мероприятий региона в области кластерной политики и реализации кластерных проектов в нефтегазовой отрасли, сделанных интервьюерами-экспертами на основе изучения контента отобранных сайтов, можно сказать, что чуть больше половины сайтов убедили их в том, что регион реально включён в подготовку и реализацию кластерных проектов, разрабатывает программы отраслевых и инновационных кластеров при поддержке государства или силами ГЧП, планирует активно реализовывать уже наработанные проектные решения по различным направлениям отраслевой специфики на основе имеющихся заделов производственной и научно-исследовательской инфраструктуры.

5. По степени готовности НГ-кластеры распределились следующим образом (в %):

- высокий уровень готовности – 17;
- выше среднего уровень готовности – 17;
- средний уровень готовности – 26;
- низкий и ниже среднего уровень готовности – 40.

Обобщённые результаты 3-го этапа исследования

1. В пилотных регионах (по версии Минэкономразвития РФ) больше готовы к реализации инновационного типа – от разработки идей до освоения технологий и массового производства отраслевых товаров и услуг. Этот факт подкрепляется оценками экспертов из регионов, где уже пройден

стартап инновационных территориальных кластеров. Именно в этих регионах наиболее значимыми для региональной модернизации и продвижения становятся кластеры инновационного развития (53%), получившие поддержку со стороны государства. На один более высокий уровень по значимости ставится развитие IT-кластеров (27%) и кластеров инновационного развития (27%). Большое значение уделяется биофармацевтическому направлению (22%).

В регионах, не включённых в список пилотных, чаще заявляют о готовности к реализации кластеров промышленного типа – для развития уже имеющихся отраслей за счёт организационно-структурной кооперации и модернизации научно-производственной базы отраслевых объектов регионов.

2. Требуется более активная работа региональных и федеральных структур в части доработки законодательства для эффективной реализации кластерной политики на местах.

3. Население и органы местного самоуправления могут быть включены в социально значимые региональные проекты только в соответствии с экономической целесообразностью проектных мероприятий. Социальная ответственность кластеров на уровне региона до конца не определена.

4. Были выделены следующие типы взаимодействия и институциональные формы партнёрства. Первое, это геополитические связи и отношения между участниками кластеров и представителями конкретных стран и регионов, заинтересованных во включении в процессы от разработки идей до освоения технологий и массового производства отраслевых товаров и услуг. Среди зарубежных стран-партнёров чаще упоминаются Германия, Италия, Китай и Финляндия. Если говорить о региональном взаимодействии и организации партнёрских отношений, то чаще всего называется Москва.

5. Необходимым и значимым эксперты считают организацию лоббирования поддержки кластеров на федеральном и региональном уровнях, надеются на включение их в различные государственные целевые программы, среди которых программы поддержки разработок и создания инновационных и наукоёмких производств; конкретные отраслевые госпрограммы («Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2020 г.; оборонные программы технологической модернизации отраслей РФ), а также в программы развития территорий и туризма, поддержки предпринимательства.

6. Проблемы и препятствия реализации кластерных проектов начинаются ещё на предпроектной стадии, и большая часть проблем связана с невнятной политикой и решениями региональных и федеральных структур, не создающих (или недостаточно

создающих) адекватных условий в части финансирования и организации мероприятий по формированию научно-образовательных и производственных парков регионов, способствующих интеграции региональной науки, образования и промышленности. Серьёзные препятствия возникают и из-за отсутствия практики стратегического планирования развития кластера в условиях комплексного развития территорий регионов.

В целом оценить масштаб проделанной работы кластеров на сегодняшний день достаточно сложно, ещё сложнее оценить эффективность их работы, т. к. некоторые проекты кластеров до сих пор тормозятся по причине организационных проволочек на уровне регионального управления, а также на уровне организации кластеров.

При фактическом отсутствии эффективных механизмов включения субъектов управления кластерной политикой в реальные организационно-управленческие процессы прослеживается деформация управленческих решений, наблюдается неслаженное взаимодействие в ходе согласования интересов всех участников кластерной организации, тормозится выработка общих стратегических решений в рамках подготовки и реализации проектов кластера. Требуется незамедлительное подключение специалистов для диагностики управленческих процессов и организационно-управленческой структуры, выработки эффективных механизмов и технологий взаимодействия органов управления кластерами со всеми субъектами и организационными структурами, включёнными в процесс кластерных решений.

Некоторые содержательные выводы по исследованию в целом

В результате обобщения данных по трём этапам нашего исследования можно сделать некоторые предварительные выводы о состоянии работы в стране по реализации кластерной политики на основе дистанционного сбора и анализа данных. Перечислим наиболее важные из них:

1. Инновационные кластеры России уже представляют собой единую сеть, которая выстраивается «сверху» при поддержке государства и в интересах государства.

2. Тем не менее наблюдается разрыв между государственными задачами, которые должны решаться создаваемой сетью бизнес-кластеров, и целями спонтанного самовоспроизводства менеджерских элит, из которых состоит эта сеть.

3. Вся общероссийская коммуникативная сеть инновационных кластеров на самом деле замыкается на весьма небольшом количестве элитарных ресурсов и организаций.

4. Приращение коммуникаций происходит прежде всего за счёт больших мероприятий. А их организация возможна только при поддержке ряда мощных игроков – федеральных структур, региональных правительств и пр.

5. Хотя формально предполагается, что инновационные бизнес-кластеры должны соответствовать производственному и/или ресурсному потенциалу региона, на настоящий момент они скорее соответствуют потенциалу и компетентности топ-менеджеров и чиновников региона.

6. Опыт старшего поколения промышленников был бы крайне полезен и востребован современными элитами, если бы их деятельность была направлена в практическую плоскость. Концентрация опыта старшего управленческого поколения происходит в РАН и создаёт платформу для критической позиции по отношению к деятельности современных элит. Последние негативные выступления современных управленцев в сторону РАН связаны именно с этим «генетическим» противоречием.

7. Реально руководит процессом кластеризации оторванная от производства группа менеджерских элит, сложившаяся в последние 15 лет. Именно они сейчас показывают наибольшую активность, которая пока не даёт желаемых результатов, а сконцентрирована в большей степени на проблемах самовоспроизводства.

Исследование в Башкортостане

В ходе реализации исследовательского проекта в качестве партнёра выступили Башкирский филиал Института социологии РАН и Институт социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан, которыми было проведено социологическое исследование, в ходе которого были получены экспертные оценки более 100 представителей науки, региональной власти, бизнес-сообществ и организаций, ответственных за продвижение и развитие кластерной политики в Республике Башкортостан.

Руководитель башкортостанской части проекта кандидат социологических наук Р. М. Валиахметов рассказал участникам семинара о проблемах реализации кластерной политики на региональном уровне и четырёх группах взаимосвязанных факторов, препятствующих, с точки зрения экспертов, развитию кластеров в республике. По его мнению, существующее позиционирование кластерной политики в виртуальном пространстве не привело в конечном итоге к реальным действиям в данном направлении. Этому способствовало отсутствие налаженного взаимодействия между элементами модели «государ-

ство–бизнес–наука»: отсутствие общей, объединяющей цели; отсутствие партнёрских отношений, слабое стимулирование к развитию; низкая подготовка кадров; слабое финансирование; отсутствие системы контроля реализации заявленных целей и задач; рассогласованность между федеральной и региональной властями в вопросах финансирования; нецелевое использование средств; высокий уровень коррупции.

Помимо общих трудностей, были озвучены препятствия и слабые стороны каждого из выделенных элементов (субъектов) кластерной политики. Для *региональных властей* – это плохое представление о том, как должна будет функционировать кластерная политика в регионе, отсутствие заинтересованности в её развитии, отсутствие квалифицированных кадров, рычагов влияния на крупный и средний бизнес, схем «налоговых каникул».

Для *бизнеса* – это прежде всего отсутствие рынка интеллектуальной собственности, отработанных механизмов соинвестирования, слабая ориентированность бизнеса на социальную и научную сферу, неготовность сотрудничества с государственными и региональными органами власти.

Для *науки* – практическое отсутствие идей, имеющих практическое, прикладное значение; низкий уровень инвестирования в исследования кластеров; невовлечённость научных организаций в создание кластеров; отсутствие механизмов внедрения научного знания; неразработанность научной базы исследования кластеров.

Н. М. Лавренюк, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник БФ ИС РАН поделилась экспертными оценками перспектив реализации кластерной политики в Башкортостане, связанных с решением стратегических задач социально-экономического развития республики. Результаты опроса экспертов показали, что существует разрыв в институциональном развитии (примерно 5 лет). Компенсация в недостатке финансирования на реализацию кластерной политики осуществляется за счёт федерального и регионального бюджетов. В настоящее время разработана модель кластерной политики в регионе, но нет механизма её реализации на практике. Велика необходимость в «выращивании» профессиональных кадров, а также во включении и участии бизнес-структур на всех уровнях кластеров (федеральных, региональных, муниципальных). Однако в настоящее время происходит нарастание противостояния создаваемых кластеров существующим корпорациям. Назрела потребность в проведении научных исследований по данной проблематике. Основной целью научных исследований может стать построение кластерных стратегий (разработка перспективных стратегических направлений кластерного развития), а возможной формой финансовой помощи науке – выделение грантов, в том числе за счёт привлечения бизнеса.

Присутствовавшая на семинаре Л. Ю. Подольская, кандидат социологических наук, начальник отдела стратегического планирования Министерства экономического развития РБ, рассказала о предпринимаемых мерах по социально-экономическому развитию региона и стратегической роли кластеров в этом процессе. В 2011–12 гг. разработка стратегии кластерной политики проходила на голом энтузиазме, но за данный период была создана соответствующая нормативная база. За последние три года был создан единственный действующий кластер по «малотоннажной химии». К 2015 г. деятельность в данном направлении существенно затормозилась. Однако перспективы развития кластеров в регионе очень хорошие. В настоящее время есть семь перспективных направлений, в которых может быть успешно использована стратегия кластерной политики, особенно для развития территориальных и муниципальных кластеров.

Основным препятствием является отсутствие соответствующего финансирования: 90% выделяемого бюджета тратится на поддержку социальных проектов, свободные средства отсутствуют. Под вопросом остаётся и дальнейшая деятельность Центра управления кластерным развитием. Центр был создан в 2011 г., но реализация запланированных действий была прекращена. Важной проблемой остаётся смещение центров кластеризации из регионов на федеральный уровень. Ключевым аспектом развития кластерной политики в регионе должна стать разработка стратегии, в которой необходимо зафиксировать основные акценты:

- создание инновационного блока (совместно с Министерством промышленности Республики Башкортостан);
- развитие других отраслей социально-экономического развития (необходимо задействовать, кроме промышленности, другие отрасли, например вторичную переработку нефтепродуктов, авиастроение и т. д.).

В ближайшей перспективе необходимо осуществить социальное зонирование (преимущественно на основе анализа сложившихся социально-экономических связей). Это является важной предпосылкой кластерного развития. Кроме того, должны проводиться научные исследования, включающие в себя разработку механизма реализации полученных результатов в практическую плоскость с чётко выраженной прогностической функцией, необходим прикладной характер таких научных разработок. Очень важна и разработка системы мониторинговых показателей учёта общественного мнения при принятии управленческих решений касательно развития кластеров в регионах.

Перспективы применения дистанционных исследований в области изучения кластеров и кластерной политики

В качестве возможных направлений дальнейшего исследования на основе дистанционно-сетевой методологии на семинаре были выделены следующие:

- Дополнение предмета исследования более подробной информацией о сайтах: регион, отрасль, период активности и др.
- Расширение списка сайтов за счёт дополнения следующих субъектов: региональные правительства, федеральные структуры, иностранные агенты, персоны влияния.
- Дальнейшая типологизация сетевых связей, что позволит разделить общую сеть на несколько уровней по типу ресурсов – информационные, организационные, репутационные и пр.
- Разработка показателей текущего контроля эффективности работы региональных инновационных кластеров.
- Выяснение обоснованности того или иного типа кластеров в регионе по социально-экономическому профилю его развития.
- Картирование регионов страны по разным аспектам деятельности кластеров, в том числе по степени соответствия реальным перспективам регионального развития.

Препятствия в реализации кластерных проектов начинаются ещё на предпроектной стадии в связи с отсутствием эффективных механизмов включения субъектов управления кластерной политики в реальные организационно-управленческие процессы и структуры региона.

На сегодняшний день установлено, что учёт частных и государственных интересов в деятельности управляющих компаний кластеров, в том числе малых и средних предприятий, соблюдаются при помощи восьми механизмов организационно-управленческой деятельности:

1. Управляющая компания назначается органами местного самоуправления.
2. Сотрудники управляющей организации выбираются или согласовываются с участниками кластера.
3. Руководитель управляющей компании выбирается с учётом мнения участников кластера.
4. Наблюдательный совет кластера (совет кластера и пр.) назначает управляющую компанию кластера.

5. Управляющая компания представляет ежегодный отчёт на общем собрании участников кластера, по результатам которой принимается решение.

6. Управляющая компания назначается региональными органами государственной власти.

7. Руководитель управляющей компании назначается органами государственной власти.

8. Управляющая компания определяется на общем собрании участников кластера.

Однако пока, без влияния единого центра координации кластерной политики в стране, ни один из них не способен организовать грамотное, консолидированное взаимодействие всех субъектов, уже включённых в реализацию программных мероприятий кластера.

Как видно из материалов семинара, существующие механизмы не способны воспроизвести эффективную организацию коммуникативного пространства для адекватной кооперации всех хозяйствующих субъектов на территории с последующим включением их в системную реализацию программных инициатив и мероприятий.

Серьёзные проблемы возникают и из-за отсутствия практики стратегического планирования определённого типа кластеров с учётом комплексного развития территорий регионов, хотя более половины экспертов видят перспективы регионов именно в сочетании кластерного подхода в развитии промышленности и комплексного развития всей территории. В этом отношении безусловно ценным для реализации потенциала кластерной политики в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока является опыт Республики Башкортостан. Считаю необходимым поддержать его на уровне Правительства РФ.

Предложенная Центром социологии управления ИС РАН методика дистанционного мониторинга кластерной политики, если её использовать на постоянной основе, позволяет создать современную информационную базу для контроля процесса инновационной индустриализации страны не только в научных, но и в практических целях. Президиум РАН на основе совокупности исследовательских данных за последние годы и с учётом нашей совместной работы по Программе Президиума РАН № 12 на 2015–17 гг. мог бы инициировать создание Межведомственного совета для подготовки согласованных решений по координации кластерной политики в стране на основе контроля процесса кластеризации с помощью дистанционного мониторинга и других способов.

По итогам обсуждения принято решение о дальнейшем сотрудничестве между научными коллективами и органами исполнительной власти Республики Башкортостан с Центром социологии управления и социальных технологий Института

социологии РАН и Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН по реализации основных направлений Президиума РАН на 2015 –17 гг. Очередной совместный семинар о проблемах и перспективах развития кластерной политики предложено провести в Уфе с участием Министерства экономического развития и Академии наук Республики Башкортостан.

Библиографический список

Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России / Под ред. В. В. Ивантера, Н. И. Комкова. М.: МАКС Пресс, 2010. 816 с.

Портер М. 2000. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Вильямс. 495 с.

Градосельская Г. В., Просянюк Д. В. 2014. Экспликация «зонтичных брендов» как способ обнаружения латентных механизмов управления в создании инновационных кластеров // Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». С. 416–431.

Тищенко А. Н. 2009. Кластеры: признаки, диагностика и формирование // Проблемы экономики. Харьков. Вып. 4. С. 21–28.

Realization of Cluster Politics in the Russian Federation Regions (Workshop on the Research Results)

Tikhonov Alexander Vassilievitch

Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Center for Sociology of Management and Social Technology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Email: alvast@mail.ru

Merzliakov Andrey Alexandrovitch

Cand. Sci. (Soc.), senior research fellow, Center for Sociology of Management and Social Technology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: merzliakov@mail.ru

Bogdanov Vladimir Sergeevitch

Cand. Sci. (Soc.), senior research fellow, Center for Sociology of Management and Social Technology Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: valarf@mail.ru

Abstract. The article outlines the main provisions of the Methodological Workshop in the Center of Sociology of Management and of Social Technologies within the Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences. It was dedicated to the research within the framework of the RAS Presidium Program “Forecast of Russia’s Technological Development in View of Innovated World Processes of Integration: Technical, Economic and Institutional Aspects”. The above mentioned study was aimed at the elaboration and testing of sociological tools of remote control over the cluster policy. The authors conducted this work in three stages: 1. The development of analysis methodology and methods of

remote collection of primary data (2012). 2. Analysis of the source database in 83 country regions and in oil and gas industry (2013). 3. Verification of data and findings based on the experts' on-line poll (2014). The article presents the main results of each stage and makes a conclusion about the possibility of this methodology use not only for scientific but also for practical purposes.

Keywords: innovative modernization, cluster politics, cluster typology, remote analysis, socio-technical technology, basic variables, level of cluster development, barriers of cluster development, mapping of regions and industries

References

Prognozirovanie perspektiv tehnologicheskoy modernizacii jekonomiki Rossii [Forecasting the prospects for technological modernization of the Russian economy]. Pod red. V. V. Ivantera, N. I. Komkova. Moscow, MAKS Press, 2010. 816 p.

Porter M. Konkurencija [Competition]. Transl. from English. Moscow, Williams, 2000. 495 p.

Gradosel'skaja G. V., Prosvianiuk D. V. Eksplikacija «zontichnykh brendov» kak sposob obnaruzhenija latentnykh mehanizmov upravlenija v sozdanii innovacionnykh klasterov [Explication of “umbrella brand” as a way to detect latent governance mechanisms in the creation of innovation clusters]. Sociologija upravlenija: fundamental'noe i prikladnoe znanie. Ed. by A. V. Tihonov. Moscow, Kanon+; ROOI «Reabilitacija», 2014. Pp. 46–431.

Tischenko A. N. Klasteri: priznaki, diagnostika i formirovanie [Clusters:symptoms, diagnosis and formation]. Problemy ekonomiki. Karkov (Ukraine), 2009, V. 4, pp. 21–28.